

Motives of A.P.'s Dramaturgy Chekhov in the Works of Modern Writers

Dr. Wijdan Adnan Mohammed
PHD in Russian Dramatic Literature
University of Diyala - College of Fine Arts
Wejdan_8484@yahoo.com

Copyright (c) 2025 Dr. Wijdan Adnan Mohammed

DOI: <https://doi.org/10.31973/ypc9xd32>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#).

Abstract:

The present paper is a study of modern dramaturgy, based on the stories of Anton Chekhov. The authors of this paper focus on two modern writers - Boris Akunin and Lyudmila Ulitskaya, their works inspired by the works of Chekhov. The purpose of this study is to analyze these works through the prism of dramatic and literary creativity. The authors of the article conduct a comparative analysis of Chekhov's stories and the corresponding dramatic works of Akunin and Ulitskaya, considering the structure, style, language, motives and themes. They explore how contemporary writers bring Chekhov's world to the stage while maintaining its atmosphere and emotion. The paper also highlights Chekhov's influence on modern drama and explores how today's writers are adopting his legacy and incorporating his work into their own works. It also reveals how these modern authors interpret Chekhov's stories, add their own accents to them and reflect modern challenges and problems. By analyzing this article, the reader will be able to gain a new understanding of the relationship between classical and modern drama, as well as see what changes have occurred in the interpretation and use of Chekhov's works in modern theatrical productions and scripts. The paper aims to draw attention to modern dramaturgy and highlight its connection with classical works such as Chekhov's stories.

Keywords: A.P. Chekhov, dramaturgy, Motives, writer

Мотивы драматургии А.П. Чехова в творчестве современных писателей

Аннотация:

Статья представляет собой исследование современной драматургии, основанное на рассказах Антона Чехова. В фокусе внимания авторов статьи оказываются два современных писателя - Борис Акунин и Людмила Улицкая, их работы, написанные вдохновленные произведениями Чехова. Целью данного исследования является анализ этих произведений через призму драматургического и литературного творчества. Авторы статьи проводят сравнительный анализ рассказов Чехова и соответствующих им драматических произведений Акунина и Улицкой, рассматривая структуру, стиль, язык, мотивы и темы. Они исследуют, как современные писатели переносят мир Чехова на сцену, сохраняя его атмосферу и эмоциональность. Статья также освещает влияние Чехова на современную драматургию и исследует, как сегодняшние писатели усваивают его наследие и использование его произведений в своих собственных творчествах. Она раскрывает, как эти современные авторы интерпретируют рассказы Чехова, добавляют в них собственные акценты и отражают современные вызовы и проблемы. Анализируя эту статью, читатель сможет получить новое понимание взаимосвязи между классической и современной драматургией, а также увидеть, какие изменения произошли в трактовке и использовании произведений Чехова в современных театральных постановках и сценариях. Эта статья призвана привлечь внимание к современной драматургии и подчеркнуть ее связь с классическими произведениями, такими как рассказы Чехова.

Ключевые слова: А.П. Чехов , драматургия , писатель , Мотивы

Введение

Драматургия Антона Павловича Чехова оказала огромное влияние на мировую литературу и стала важным источником вдохновения для многих современных писателей. Мотивы, присутствующие в его произведениях, продолжают звучать и на страницах современной литературы, раскрывая новые грани человеческого опыта и поднимая актуальные вопросы общества. Одним из наиболее ярких мотивов, перекочевавших в современную литературу из драматургии Чехова, является мотив человеческой пустоты и одиночества. Чехов продолжает звучать в работах современных авторов, в которых главные герои ощущают пустоту в своей жизни, несмотря на внешний достаток или социальное положение. Он открывает нам путь к осмыслению глубинного чувства одиночества, позволяя нам увидеть, что даже в окружении близких людей мы можем ощущать внутреннюю пустоту и отчуждение. Еще одним важным мотивом, протекающим сквозь произведения Чехова и обнаруживаемым в работах современных авторов, является взаимоотношение человека и природы. Чехов уделял большое внимание природе и использовал ее как средство передачи эмоций и состояний героев. Этот мотив продолжает жить и в современной литературе, позволяя нам увидеть, как природа влияет на человека и как в свою очередь человек воздействует на окружающую его среду. На примере Чехова современные писатели находят новые способы передачи внутреннего мира своих героев через взаимодействие с окружающим миром. Мотив нравственной деградации является также значимым в творчестве А. П. Чехова и находит отражение в работах современных писателей. Чехов осмысливает тему разложения моральных ценностей и этических норм общества, показывая, как на нас отражается жизнь, полная обмана, подлога и эгоизма. Этот мотив остается актуальным и в современной литературе, где авторы продолжают размышлять о проблемах нравственного выбора и роли каждого индивида в формировании общества. Таким образом, мотивы драматургии А. П. Чехова, такие как человеческая пустота и одиночество, взаимоотношение человека и природы, а также нравственная деградация, остаются ценным источником вдохновения для современных писателей. Они позволяют нам лучше понять сложные аспекты человеческой природы и актуальные проблемы нашего общества, расширяя горизонты нашего воображения и помогая нам в более глубоком

осмыслении

мира

вокруг

нас.

«Золотой век» русской литературы остается важным резервуаром, из которого современные писатели черпают мотивы, сюжеты и темы, непрерывно пользуясь национальной мифологией. Названия некоторых произведений последних лет, таких как «Облом off» М. Угарова, «Башмачкин» О. Богаева, «Смерть Фирса» В. Леванова, «Чайка» Б. Акунина, «Вишневый садик» А. Слаповского, «Русское варенье» Л. Улицкой и другие, свидетельствуют о том, что уже с заглавия начинается диалог с классическими текстами. Классическое наследие является точкой отсчета для русской литературы, символом веры и основой идеологии и морали. Великие произведения XIX века объединились в единое целое, став некой типологической общностью, превышающей личные различия писателей. Однако современная литература переживает систему подмен, подделок, симуляций, клонов, пересказов и адаптаций, что отражает отказ от создания собственной литературной реальности. Низкая культурная компетенция и массовое отторжение классики связаны с устаревшей школьной программой литературы. Сегодня классическое наследие встраивается в новую сеть отношений, при этом отчетливо проявляются феномены элитарной и массовой литературы. Современные литературные жанры тесно связаны с игровым использованием классического наследия.

Обращение к творчеству Чехова в качестве одного из важнейших классиков нашего времени оправдано не только по социально-историческим причинам, но и благодаря неоднозначности интерпретаций, универсальности и «вневременности» его произведений, отсутствию морализаторства и утверждения абсолютных истин. Все эти аспекты делают наследие Чехова актуальным для современных читателей и писателей, которые креативно переосмысливают известные тексты и вступают в интертекстуальный «диалог» с классикой на страницах своих произведений. Анализ современных произведений, в которых присутствует чеховский «след», позволяет сделать вывод, что именно чеховские включения обогащают сегодняшние тексты, придавая им дополнительный смысл, провоцируя множество интерпретаций. Ведь смысл литературного произведения заключается не только в информации, которую читатель получает, сравнивая текст с реальностью, но и в впечатлении, которое возникает у него в процессе чтения, в активности,

вызванной языком произведения.

«Чайка» Бориса Акунина и А. П. Чехова
В основе размышлений — два произведения, разделенные веком: одно написано в конце XIX-го века, другое — в конце XX-го, под одним и тем же названием — "Чайка". Но хотя внешне они могли показаться похожими, их различия были значительными. Словно зеркало, они отражали друг друга, передавая суть их идей и мыслей через времена.

Герои в комедии Акунина были почти такими же, как в пьесе Чехова, за исключением нескольких малозначительных персонажей. Но Акунин внес изменения, указав возраст каждого персонажа, что усилило ощущение времени, прошедшего с момента действия пьесы Чехова. Последний акт пьесы Чехова стал первым актом пьесы Акунина, и таким образом, произведение преобразилось в двухактную комедию. Сюжет новой "Чайки" был связан с смертью Треплева. Акунин попытался понять, почему Треплев в конце четвертого акта пьесы Чехова покончил с собой, и предложил свою версию: Треплев был убит. Второй акт пьесы Акунина представлял восемь вариаций на тему "Кто убийца?". Используя свой опыт писателя криминальных романов, Акунин внедрил в "Чайку" некоторые основные принципы детектива, обманывая ожидания читателей. Акунин изменил не только сюжет и героев, но и стиль пьесы. Внеся небольшие изменения в ремарки и диалоги, он создал ощущение, что Треплев - не просто мечтатель, а маньяк, окружающий себя чучелами животных и птиц. Это изменило тон пьесы, затушевав элемент жалости, присутствующий в оригинале. Акунин заменил чеховскую сдержанность на аффектацию, делая персонажей более яркими и эмоциональными. И самое главное, "Чайка" Акунина не имеет четкой концовки, что делает происходящее еще более абсурдным. Эта комедия ставит нас перед вопросом: кто является убийцей? У каждого героя свой мотив для убийства, и только финал пьесы оживляется, когда стеклянные глаза чайки загораются. В своей интерпретации "Чайки", Акунин искусно использовал чеховские приемы, преувеличивая их до абсурда и создавая настоящую комедию ситуаций (Буровцева, 2010, с3).

Таким образом, "Чайка" Акунина стала уникальным историческим и литературным экспериментом, объединившим два произведения и два века в одной комедии. С сохранением основного смысла и идей, Акунин придал этой пьесе свою уникальную интригу и стиль, что позволило ей занять особое

место в мире литературы. В пьесе "Чайка" Антона Чехова представлена история с множеством персонажей, у каждого из которых своя уникальная судьба. Чеховскими героями пронизано ощущение жалости со стороны автора. Однако в пьесе Акунина фокус смещается на событие, а главные персонажи превращаются в своеобразные функции со стереотипными чертами характера. Это не вызывает ту жалость, которую можно почувствовать к Чеховским персонажам. Герои Чехова живут в потенциальной сфере, они не завершены, постоянно ищут своего "Я". В них сосредоточено абсурдное бытие, а сами они заключены в свою собственную одиночку. Присутствует тревожное ощущение непонимания друг друга, жизнь героев на грани безграничного. Конфликты не разрешаются, а действие только запутывает клубки все больше. В своей пьесе Акунин затрагивает тему распадающихся связей между людьми, до абсурда возводя эту идею. Например, в роли Аркадины, актрисы, талантливой, но самовлюбленной и избалованной, которая даже к своему сыну испытывает странные чувства: и любовь, и пренебрежение одновременно. Акунин добавляет в образ Аркадины дополнительные нюансы, которые делают ее гротескно абсурдной. Когда она узнает, что ее сын лежит в луже крови на зеленом ковре, она рассуждает о красном на зеленом и о том, какое это безвкусие. У каждого дубля повторяется реплика, присущая именно Аркадине: "Мой бедный, бедный мальчик...". Этот монолог, неоднократно произносимый в гротесковых ситуациях, только подчеркивает бессмыслицу душевных разговоров, пустоту и отсутствие истинных чувств в абсурдном мире персонажей-марионеток (Загидуллина, 2004, С11). Чеховский психологизм и неоднозначность уступают место более эмблематическим персонажам. В отличие от Чехова, который избегает детерминизма и отказывается от причинности, Акунин задает конкретные вопросы и ищет причины событий. Следователь Акунина относится к "Чайке" Чехова скорее, как к современному произведению, раскрывающему тайны русской души. Он задает героям сегодняшние вопросы: есть ли у вас причины для ревности? Алиби? Могут ли нормальные люди убивать чаек? Почему вы не признались в своей любви раньше? И так далее. Акунин вводит рефлекссию в пьесу, заставляя мыслить зрителя по новому.

«Вишневый сад» и «Русское варенье»

"Вишневый сад" - поэтическая драма Чехова, которая элегично отражает прошедшее время "дворянских гнезд". Чехов сам признался в своей любви к тем ценностям, которые традиционно считались русским наследием. Он лелеял исконность семейных уз, и эту теплоту он находил и в Мелихове, и в Ялте, там, где ему довелось прожить.

Вишневый сад - это символичное изображение в пьесе Чехова, олицетворяющее разные времена и сплавливающее прошлое и настоящее. Однако, это не просто фон для развивающихся событий, это символ усадебной жизни. Судьба имения сплетается с сюжетом пьесы: уже в первом акте, после встречи Раневской, начинается обсуждение спасения имения от продажи. В третьем акте имение окончательно продано, а в четвертом герои прощаются с усадьбой и прошлой жизнью. Вишневый сад представляет не только имение: это великолепная природная картина, которую человек должен сохранить. Автор уделяет этому образу особое внимание, как можно видеть в детальных комментариях героев. Вся атмосфера, связанная с вишневым садом, подчеркивает его непреходящую эстетическую ценность, потеря которой неизбежно обедняет духовную жизнь людей. Именно поэтому образ сада становится названием пьесы. "Вишневый сад" представляет собой некий нравственный критерий, который определяет действия не только героев пьесы, но и нас самих (Азизова, 2009, с4).

В пьесе Чехова не обнаруживается ни явно отрицательных персонажей, ни явно положительных. С первого взгляда неясен и конфликт произведения. Вместо действия, у пьес драматурга предметом изображения становятся само нежелание и невозможность героев совершить поступок. Комичность «Вишневого сада» является результатом ситуаций, которые отражают комедийный смысл жизни. Чехов особенно трактует этот жанр. В его взгляде комедия - это драма с тончайшей иронией насмехается над пошлостью.

«Русское варенье» - это комедия с элементами фарса, несмотря на нейтральное жанровое определение на обложке: пьеса в трех действиях без антрактов. Это своеобразный ремейк чеховского «Вишневого сада», в котором отчетливо прослеживаются отголоски других пьес классика. Чеховские сюжеты, герои, образы, мотивы, фразы и фирменные выражения не только переносятся в настоящее время, но и пародийно переосмысливаются (Чехов, 1878, С3).

Действие развивается в 2002 году в дачном поселке, который служит убежищем для семьи Лепёхиных-Дворянковых. Им принадлежит старая дача, которая с каждым днем разрушается. На участке, занимающем гектар земли, ранее был известный вишневый сад, который считался "самым прекрасным на свете". Главные герои пьесы Людмилы Улицкой - потомки Ермолая Лопухина, который женился на Ане, не дав ей возможности начать новую жизнь с Петей Трофимовым, поскольку он был "выше любви". Дача стала наследием академика Ивана Ермолаевича Лепехина, селекционера и лауреата Сталинской премии, который, вероятно, получил свое отчество от чеховского персонажа. Чехов заложил основы театра XX века, в котором часто не поступки героев, а их чувства, настроения, отдельные реплики и слова оказываются важнее всего. Пьеса Улицкой напрямую отсылает к Чехову не только внешними аспектами (место действия и персонажами), но и в драматическом конфликте. Тем не менее, "Русское варенье" практически лишено крупного конфликта (включая конфликт поколений). Проблемы, связанные с бытовыми трудностями, занимают центральное место в пьесе: дача разрушается, электричество постоянно отключается, туалет забит, канализация прорвалась, вода отключена, возник пожар - бытовые проблемы только усугубляются изо дня в день (Панайотова, 2005, С7). Постоянно открывающаяся дверца буфета (с этого момента пьеса начинается) и перевернутые стулья (из XIX века, "красное дерево") служат материальными доказательствами дилетантского образа жизни семьи. Если герои произведений Чехова (Ирина и Тузенбах из "Трех сестер", Аня и Петя из "Вишневого сада") мечтали о работе или страдали от нее (дядя Ваня, Соня, доктор Астров, Ольга - самая старшая из "Трех сестер"), то членам семьи Лепёхиных-Дворянковых стоит вопрос о том, как заработать на жизнь. "В этой семье только я работаю", - замечает справедливо Наталья Ивановна, мать трех сестер. "Я перевожу тексты, словно машина... Сотни книг! Я делала переводы с французского, итальянского, даже с испанского, которым не обладаю мастерством!" В пьесе прослеживается повторяющийся мотив стука пишущей машинки, на которой Наталья Ивановна, как в старые времена, печатает, не доверяя компьютеру. В настоящее время она занята большим заказом по переводу на английский язык работ своей будущей невестки, "народного писателя" Евдокии Калугиной. Благодаря авансу за эти переводы и арендной плате за квартиру на Новой Басманной в Москве (адрес,

упомянутый в "Трех сестрах" Чехова), семья имеет возможность прокормиться. Финансовые обязательства рассчитываются в долларах: "В неделю уходит пятьсот долларов на все нужды... Уже должны молочнице сорок долларов... ". Чем занято молодое поколение дачников Лепёхиных? Старшая сестра Варвара молится и выражает свой гнев насчет упадка страны, а средняя сестра Елена, владеющая тремя языками, занимается йогой и поддерживает роман с простым человеком по имени Семен. Муж Елены, музыкант Константин, после медитативного транса садится за компьютер, но проходит несколько секунд, и электричество отключается. Лиза пока студентка, и, судя по постоянным звонкам на ее мобильник, зарабатывает себе на жизнь виртуальным сексом (Геннадьевич, 2009, с 83) .

Первый акт, который является самым продолжительным, начинается с жалобы Натальи Ивановны в стиле дяди Вани из пьесы Чехова: "Жизнь исчезла! Лучшие годы ушли! (Ремизова, 2000, с9) .

Все исчезло. Молодость прошла! ". "Наток, если ты будешь постоянно жаловаться, то и старости не дождешься", - посылает ей разумное замечание ее брат Андрей Иванович, который всегда оптимистичен. Дальнейший разговор персонажей, припоминая прошлое, напоминает диалог Гаева и Раневской в начале "Вишневого сада". Таким образом, затрагивается тема уходящего времени и невозвратного прошлого, которая является важной и для Чехова, и для Улицкой. Русский вопрос "что делать? " продолжает быть главной темой первого действия, затрагивая не только повседневные проблемы, вокруг которых всё крутится. Обычные трудности решаются легко: "Что делать, что делать... Нужно продать этот дачный участок. Он весь прогнил... " уже давно советует «простой человек Семен Золотые Руки» (он берёт не менее 100 долларов за починку любой поломки). Кроме того, выясняется, что дачный посёлок находится на красной черте и находится в процессе реконструкции. Большинство соседей переехали в другие страны, такие как Америка, Израиль и Турция. Несмотря на то, что старший брат трех сестер, Ростислав, предлагает им переехать в новый коттедж в Подмоскowie, никто из семьи не желает это делать - "Здесь у нас родовое гнездо! " - настаивают и стар, и млад (Улицкая, 2011, с56)

Во втором акте Ростислав и его супруга Аллочка, известная как "народный писатель" Евдокия Калугина, приезжают в гости к родственникам в пасхальное время, чтобы в последний раз

попытаться уговорить их переехать. Эта замечательная пара, успешная в бизнесе и в возрасте сорока лет, показана автором симпатией, но не без иронии. Ростислав - современный Лопухин. ("Только Ростислав работает. А девочки..." - сокрушается Наталья Ивановна не без причины). Он несет черты своего прародителя из произведений Чехова: тактичность, деловитость и сентиментальность. "(Подходит к окну) Здесь так прекрасно! Старые сосны. Часть сада осталась?" (Звонит мобильный) "Ты сошел с ума. Но эта последняя реплика, адресованная подчиненному Ростислава вовремя звонка боссу по работе, может быть легко переосмыслена так: пора остановиться, хватит, какой сад, время не ждет! "Разговору быть просто не может..." - с этими словами заканчивается диалог Ростислава с невидимым собеседником.

Как и в "Вишневом саду", где внешний сюжет (продажа усадьбы из-за долгов и все связанные с этим события) соединяется с внутренним (знаменитая "подводная течь"), в пьесе Улицкой есть скрытый "тайный сюжет" до определенного момента. Оба сюжета, открытый и скрытый, соединяются в кульминационном финале пьесы. В отличие от грустной комедии Чехова, сюжет пьесы "Русское варенье" разрешается с помощью фарса(Чехов,1986,с29).

Улицкая ловко и тонко строит драматическую интригу, уже в первом акте обнаруживая "тайные механизмы": "Мария Яковлевна. А вы не чувствуете, Наталья Ивановна, что-то трясет... Какая-то вибрация..." Чеховская "подводная течь" переходит в "подземное трясение" и материализуется в далёких ударах отбойного молотка. Хотя Маканя постоянно об этом говорит, но никто, как обычно, не обращает на неё внимания (как хозяева вишневого сада не слышат реплику Лопухина: "Ваше имение продают!") (Михина,2007,с70).

Навязчивая привязанность Натальи Ивановны к родному поместью вполне понятна, хотя автор пьесы не упускает возможности подчеркнуть литературное происхождение её патриотических чувств. Самая средняя из сестер, Елена, изначально удивлена предложением брата о переезде, но на самом деле она не против переселиться (при условии, что у них будет не один, а два дачных участка); идеалистичная Варвара заботится о судьбе русской нации. Поскольку "разговор о судьбе нашего старого дачного участка – это разговор о судьбе всей страны", этот вопрос оказывается неразрешимым: "Да, да... Я понял... Так что и дальше живем, как жили" (Ростислав).

Лепехины не хотят и не могут ничего менять из-за инерции и привычки (так привычно по-русски!). Бездействие - их способ сопротивления новому времени, которое приближается все ближе (до самого забора дачи). Их не интересуют инновации, они предпочитают старину и ремонтировать по-старинке (Михина, 2005, с82)

Визит Ростислава и Евдокии Калугиной, которые наконец решились пройти от слов к делу, закончился "катастрофой" – слово, которое герои пьесы повторяют во всех возможных формах. Суть "катастрофы" заключалась в том, что новый русский Лопехин (Ростислав) отказался финансировать дачников Лепехиных, поэтому они должны будут самостоятельно справиться с проблемами в ближайшем будущем. Финал второго акта наполнен драматическими юмористическими рассказами и водевилем, описание "катастрофы".

Третий акт - "Варенье крыжовенное царское" или "Попытка продержаться". Лето, которое преподносит тепло и солнце, становится настоящим благословением, особенно для русских, привыкших к холодному климату, где снег почти всегда на подходе. Это воспринимается, как постоянное напоминание из фразы Маши в "Трех сестрах": "Живем мы таким образом, что снег уже должен быть на улице". Вот почему для Лепехиных, перебравшихся из своей сгоревшей дачи на новый участок, теплое лето значимо. Как и в самом начале пьесы, Улицкая так детально описывает их пространство: перевернутые стулья, указывающие на опасность, оставленные на своих местах; заметный туалет с новой великолепной дверью, которая продержится там долго (Семен Золотые Руки заплатил 100 долларов за такую дверь). Три сестры, под руководством домоправительницы Маканей, заняты приготовлением варенья для продажи: "Мария Яковлевна. Нам нужны деньги на ремонт квартиры! Это варенье - наша валюта! (Михина, 2006, с196). Двести грамм - десять долларов."

"Елена. Я рисую этикетки! За мои этикетки просят больше, чем за варенье! Как здорово это получается! Вверху - красные латинские буквы "русское варенье", а вокруг и внизу - ягоды, ягоды..."

Фиктивная латинская надпись, использованная в пьесе "Русское варенье", символизирует абсурдность коммерческого проекта Лепехиных. Ирония заключается в том, что Елена, владеющая тремя языками, не осознает, что ее ручной этикеткой невозможно

прочитать иностранцу в роскошном парижском магазине, где планируется продавать продукцию "Ruskoevaren'e". Более того, варенье готовится только из покупных ягод, так как фруктовые деревья в собственном саду у деда-селекционера уже не растут. Пока они мечтают о Париже, они наслаждаются им с чаем. Герои оказываются в тупике, которым они решительно занимаются в пьесе, при этом совершая театральный ход. Однако этот тупик лишь отражает гораздо более печальную жизненную ситуацию, в которую Чехов привел своих героев в пьесе "Вишневый сад" и даже весь русский классический литературный канон. Этот тупик является результатом накопившихся проблем и безвыходности, так как их судьба уже была предрешена временем, а не другими людьми, вроде Ростислава и Евдокии Калугиной. Русское варенье снова начинает бродить. "Мария Яковлевна (осматривает один из баночек с вареньем). Кажется, оно уже стало кислым! Почему так получилось? (Берет другую баночку). И эта тоже прокисла. Я вообще ничего не понимаю... " Раневская отчаянно ждет что-то, словно у них должен обрушиться дом, когда ей напоминают о предстоящей продаже вишневого сада. В конце "Русского варенья" дача Лепехиных "разрушается, как карточный дом". Наконец, они получают объяснение "подземного трясения": на месте их поселка будет построена станция метро. Ростислав, который вложил все свои сбережения в этот проект, эвакуирует своих близких. Он стоит среди толпы, выходя величественно и уверенно в своем белом наряде: "Не беспокойся, мама! В новом доме у тебя будет собственная ванная комната". Завершающая сцена пьесы Улицкой (сочетание грустного эффекта Чехова и обнадеживающего заключения) не вызывает смеха: "Ростислав. Достаточно работать! Пора отдохнуть! Здесь появится Диснейленд! Понимаете? И вы увидите небо с алмазами! (Богданов ,1978,с24) Звучит музыка. Звон колоколов Грохот бульдозеров приближается, грузчики увозят Лепехиных через забор... " Пьеса "Русское варенье" была отмечена в 2003 году юбилеем в честь столетия "Вишневого сада". Будущее, о котором мечтают печальные герои Чехова, стало нашим настоящим "Мы создадим дачи, и наши внуки и правнуки увидят здесь новую жизнь... " (Лопахин) Действительно, мы наблюдаем, что дачи сейчас стали пристанищем не только для интеллигенции, но и для многих россиян. Дача стала настоящей русской образ жизни. Это своего рода выходной участок, который мы сами выращиваем и создаем своими руками. Если смотреть на

исторический контекст (дом-дача-Диснейленд), то потеря наследственной дачи Лепехиных полностью аналогична вырубке вишневого сада. Как и у Чехова, герои пьесы "Русское варенье" часто говорят о саде: "Подумать только, недавно мы были детьми и бегали по саду" (Наталья Ивановна); "А сады! Какие прекрасные сады были! " (Варвара); "Там еще что-нибудь осталось от сада? " (Ростислав). Усадьбу Раневской продали на аукционе 22 августа, а дом Лепехиных взорвали 19-го. "6 августа по-старому, Преображение (вознесение) Господне... " В конце пьесы остается только одно дерево. "... Чеховского вишневого сада больше нет. В его последней пьесе последнего русского классика он был вырублен. " Из ушедшей России нам остались только природа, погода (которая значительно ухудшилась) и литература. Иногда мы также склонны идеализировать прошлое, так же как герои Чехова мечтают о будущем. В историческом контексте настоящее время оказывается наиболее уязвимым и неудачным отрезком.

Тем не менее, сохраняется черта Чехова отношения к главным героям-недотепам, без осуждения, но с выраженной авторской оценкой. Например, красавица-лентяйка Елена, так же как и Соленый, каждые пять минут пользуется духами "Пуазон", а Наталья Ивановна относится к деньгам так же легко, как Раневская. Автор также использует другие характерные приемы Чехова-драматурга, включая обширные монологи, в которых герои описывают себя, а также диалоги, состоящие из безадресных реплик "в сторону" (такие, как монолог Лизы о вырождении в первом акте или попытки Натальи Ивановны сообщить о завершении перевода 6-го тома – в третьем). Особенно заметны короткие междействия, состоящие из восклицаний и нереагируемых вопросов, которые являются концентрированным выражением таких "диалогов глухих". В них можно увидеть реплики, ставшие лейтмотивами в пьесах Чехова, создавая особый лирический тон "Русского варенья": "Надо работать! Надо тяжело работать! ", "Живем в таком климате, того и гляди снег пойдет...", "Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете"... Таким образом, то, о чем писал Чехов сто лет назад, в "там и тогда", до сих пор объясняет происходящее "здесь и сейчас". Пьеса Улицкой рассказывает не только о "лишних людях, вымирающей русской интеллигенции (теперь таких не делают) ", но и о литературности реальности, о нашей жизни, говорящей на языке классических сюжетов.

Заключение

В современной художественной литературе активно используется прием интертекстуальных ссылок и отдаленных повторов классических образов и произведений. Это становится одним из основных способов создания художественного текста как в постмодернистском, так и в реалистическом стиле. Интертекстуальные элементы актуализируют определенные аспекты смысла предшествующих текстов, одновременно модифицируя и обогащая новое произведение с новыми значениями.

Взаимодействие русской классической литературы с современными произведениями и читателями может быть описано как «парадигма эпохи». Классические произведения становятся неременным элементом «всеобщего среднего образования» и «обязательного списка для чтения», однако их тексты оказываются на стыке двух времен: одновременно они заморожены в конкретной форме и должны быть актуальными для современной эпохи. Будучи нравственным императивом, формирующим взгляды и поведение молодого поколения, классические произведения должны обязательно включаться в учебную программу. Тем не менее, художественные особенности и содержание этих текстов часто устаревают и становятся непонятными современным читателям. Именно поэтому стремление «обновить» классику и сделать ее доступной сегодняшнему поколению становится важным заданием. Один из способов такого обновления – это креативное переосмысление классических текстов и создание современных произведений, которые направляют читателя на чтение и перечитывание классических произведений.

В настоящее время творчество А. П. Чехова считается одним из наиболее плодотворных прототекстов, не только благодаря его универсальности и всемирной значимости. Чехов близок современным писателям как представитель переходного времени, жившему на рубеже двух эпох и являющемуся предтечей модернизма. Как мастер слова, Чехов тонко ощущал кризис эпохи и искал выход из тупика. Его обращение к обычным людям с их житейскими мелочами в качестве героев своего времени и стремление изображать жизнь такой, какая она есть, без искусственных приемов и ложных декораций, делает его произведения понятными и близкими сегодняшнему читателю. В период пересмотра мировоззренческих установок и изменения ценностных парадигм на рубеже XX-XXI веков, единственным

устойчивым феноменом становится обычный человек, переживший катаклизмы прошлого и в поисках новых ориентиров. Основываясь на классическом тексте Чехова, сегодняшние авторы в своих произведениях уделяют большое внимание жанровому элементу. Мы живем в эпоху быстро меняющихся ориентиров, что повышает значение небольших прозаических форм, особенно рассказа. Однако, сравнивая современную литературу с творчеством Чехова, можно увидеть определенные изменения. В современных текстах авторское слово становится более субъективным по сравнению с Чеховым, и присутствие социального опыта современных писателей способствует расширению смысловых граней текстов. Таким образом, использование текстов Чехова как основы для создания современных произведений имеет не только историческую, но и литературную значимость. Это позволяет проложить мост между прошлым и настоящим, обогащая современную литературу новыми взглядами и смыслами.

Литература:

Буровцева. Наталия Юрьевна. 2010 , *Русское варенье от Людмилы Улицкой* ,No2,с3

Загидуллина. Марина Викторовна.2004 ,*Ремейки или Экспансия классики*, No5,с11

Азизова .Татьяна Шах. 2009 ,*Чайка сегодня и прежде* , Московский Художественный театр ,Москва .

Чехов.Антон Павлович ,1878 ,*Чайка Полное собрание сочинений и писем* , Московский Художественный театр ,Москва.

Панайотова. Магдалена Костова ,2005,*Чайка Бориса Акунина как зеркало Чайки Чехова* , No5,с7 .

Геннадьевич. Александр Бондарев, 2009,*Чеховский миф в современной поэзии*, Иркутский государственный университет , Красноярск .с 83

Ремизова .Мария, 2000, *Чучело Чехова* , № 78, с 9.

Улицкая. Людмила Евгеньевна, 2011 , *Русское варенье* , Астрель , Москва

Чехов.Антон Павлович, 1986 , *Вишневый сад* ,издательского совета академии наук , Москва

Михина .Елена Владимировна, 2007, *Полемическая интерпретация классики как парадигма эпохи*. № 8 ,с70

Михина.Елена Владимировна,2005, *Чеховские реминисценции в произведениях постмодернистов Кувалдин и Пьецух* , № 2,с82 .

Михина.Елена Владимировна,2006 , *Русская литература на рубеже XX – XXI веков* , № 1,с196 .

Богданов. Вячеслав Алексеевич, 1978, *Предчувствие будущего-Детская литература* , Москва.

دوافع الدراما للكاتب انطون تشيخوف في أعمال الكاتب المعاصرين

م.د. وجدان عدنان محمد

دكتوراه في الادب الروسي المسرحي

جامعة ديالى - كلية الفنون الجميلة

Wejdan_8484@yahoo.com

المستخلص

يتناول هذا البحث دراسة الدراما الحديثة، يستند إلى قصص أنطون تشيخوف في تركيز اهتمام الباحث، يوجد كاتبين حديثين وهما (بوريس أكونين وليودميلا أوليتسكيا) وأعمالهما المكتوبة من أعمال تشيخوف. الغرض من هذه الدراسة هو تحليل هذه الأعمال من خلال منظور الإبداع الدرامي والأدبي. يقوم الباحث بإجراء تحليل مقارنة لقصص تشيخوف والأعمال الدرامية المقابلة لأكونين وأوليتسكيا، مع الأخذ في الاعتبار البنية والاسلوب واللغة والدوافع والموضوعات. يستكشفون كيف ينقل الكاتب الحديثون عالم تشيخوف إلى المسرح مع الحفاظ على جوه وعاطفيته. ويسلط الضوء أيضًا في تأثير تشيخوف على الدراما الحديثة ويستكشف كيف يتعلم كتاب اليوم تراثه واستخدام أعماله في إبداعهم. وهي تكشف كيف يفسر هؤلاء المؤلفون الحديثون قصص تشيخوف، ويضيفون لهجاتهم الخاصة بهم ويعكسون التحديات والمشاكل الحديثة. من خلال التحليل سيكون القارئ قادرًا على فهم جديد للعلاقة بين الدراما الكلاسيكية والحديثة، وكذلك معرفة التغييرات التي حدثت في تفسير واستخدام أعمال تشيخوف في المنتجات المسرحية الحديثة والسيناريوهات. تم تصميم هذه البحث لجذب الانتباه إلى الدراما الحديثة والتأكيد على علاقتها بالأعمال الكلاسيكية مثل قصص تشيخوف.

الكلمات المفتاحية: انطون تشيخوف، الدراما، الكاتب، دوافع.